

К.А. Цырельчук
Сретенская духовная академия

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО АНАФОРАЛЬНОГО ВОЗГЛАСА)

В настоящей статье поднимается проблема недостаточного понимания православного богослужения в Русской православной церкви, совершаемого на церковнославянском языке. Решить ее предлагается с помощью истолкования литургического текста в русле герменевтики. Особое внимание уделено типологии переводческих трансформаций – лексико-семантических, словообразовательных, морфологических, синтаксическом отношении. На примере одного анафорального возгласа представлена методология герменевтического анализа литургических текстов на русском языке. Помимо этого, анализируются различные подходы в рамках церковнославяно-русского взаимодействия.

Анафора, церковнославянский язык, русский язык, герменевтический анализ, православное богослужение, переводческие трансформации.

Введение в проблематику

Со второй половины XIX столетия в Русской церкви активно обсуждается проблема сложного для понимания верующими православного богослужения, совершаемого на церковнославянском языке.

При этом, помимо дискуссий, предпринимаются попытки по переводу богослужения на русский язык. В результате сложился целый корпус таких текстов. Очевидно, их исследование является необходимым этапом осмысления роли богослужебного языка Русской церкви.

Направлением, которое занимается анализом и оценкой имеющихся переводов, является *герменевтика литургических переводов* – истолкование литургического (богослужебного) текста в богословском, историческом, филологическом и иных контекстах, а также с точки зрения литургического употребления, цель которого заключается в определении наиболее верного переводческого решения.

Герменевтика литургических текстов на русском языке требует тесного взаимодействия с теорией перевода, которая разработала системный подход к описанию переводческих трансформаций. Последние фиксируются и объясняются в рамках герменевтического анализа, в том числе и литургических текстов на русском языке.

Понятие о трансформации в теории перевода

Термин «трансформация», появившийся в теории перевода из генеративной лингвистики, имеет вполне устойчивую дефиницию.

О.С. Ахманова дает два определения: 1. «один из методов порождения вторичных языковых структур, состоящий в закономерном изменении основных моделей (или ядерных структур)»; 2. «символически выраженные морфосинтаксические соответствия меж-

ду сходными предложениями и фразами, обнаруживаемыми в данном корпусе» [3, с. 480].

«Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило предлагает такую дефиницию – «лингвистическое преобразование структуры композиции с сохранением смысла (инвариантность смысла относительно преобразований структуры)» [10, с. 413].

О.И. Москальская выделяет ключевую черту трансформации – «перестройка структуры предложения при сохранении полной или почти полной неизменности его лексического состава» [15, с. 129]. Ее виды – пассивная и демиактивная, и они касаются специфических для немецкого языка синтаксических конструкций (Там же). Понятие трансформации исходит из необходимости сохранения неизменным или почти неизменным лексического состава предложения (Там же, с. 124).

В.К. Гак высоко оценивает систему О.И. Москальской, но указывает на ее применимость исключительно внеконтекстуально, так как в определенном контексте «можно... дериват рассматривать как трансформу с сохранением смысла» [6, с. 375].

Он же, используя синоним «преобразование», описывает тройкий характер любого преобразования (качественный, количественный и пермутационный) (Там же), а также перечисляет пять типов лексико-семантических преобразований:

- 1) транспозиция грамматических категорий (числа, времени и т.п.);
- 2) транспозиция частей речи (грамматических классов);
- 3) трансформация средств связи между предложениями или их частями;
- 4) актантные трансформации (изменение синтаксической функции слова);
- 5) семантические трансформации в слове (Там же, с. 376).

Термин «преобразование» использует и Я.И. Рецкер. В поле его внимания находятся лексические преобразования, под которыми ученый понимает «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте, и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [16, с. 45].

А.Д. Швейцер называет трансформации «универсальным способом осуществления перевода» [19, с. 40]. При этом он фокусируется именно на процессе перевода, а не на его итоге. Но определение трансформации как явления, затрагивающего синтаксический уровень, следует признать важным в контексте различий в синтаксической организации разных языков.

Л.С. Бархударов идет за Я.И. Рецкером, когда больше сосредотачивается на смысле и его сохранности как цели перевода. Под преобразованием или трансформацией нельзя понимать буквальное изменение текста, так как исходный текст сохраняется, а на его основе создается новый – на другом языке [4, с. 6]. Первый текст является исходным, а второй – создается на основе первого, что влечет за собой неизбежные потери.

Преимуществом систематизации Л.С. Бархударова является его исходная позиция и понимание перевода как процесса преобразования (трансформации), при котором создается эквивалентный («несущий ту же информацию») текст на переводящем языке (Там же, с. 232).

В лекциях по переводоведению В.Н. Комиссаров описывает различные типы преобразований (трансформаций), которые применяются при непосредственной переводческой деятельности. Опираясь на уже традиционные трансформационную, семантическую и ситуационную модели перевода, он систематизирует переводческие трансформации как методы или инструментарий самого переводчика [13, с. 165–173].

Можно отметить, что к грамматическим трансформациям В.Н. Комиссаров относит морфологические и синтаксические приемы, при этом в целом все грамматические преобразования затрагивают именно синтаксический уровень (Там же, с. 170).

Л.К. Латышев ключевой причиной наличия переводческих трансформаций называет «существенные расхождения коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ в тех или иных компонентах и необходимость их нивелировать (“сгладить”) ради достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ (исходного и переводного текста. – К. Ц.)» [14, с. 36].

Типологию трансформационных операций предлагает Н.К. Гарбовский. Переводческую трансформацию он понимает как процесс «преобразования системы смыслов исходного речевого произведения в целом, происходящего в переводе» [7, с. 372]. При этом для конкретных переводческих трансформирующих операций он предлагает термин «трансформационные операции».

Систематизируя предшествующие классификации, Н.К. Гарбовский приходит к выводу, что большинство наименований переводческих операций повторяется (Там же, с. 386). Он же критикует типологии, которые строятся вокруг языковых уровней, так

как они базируются не на семантике, а на форме. Классификации же, построенные на семиотическом и логико-семантических категориях, обладают большей убедительностью [7, с. 387].

Таким образом, взгляды отечественных теоретиков перевода затрагивают концептуальные аспекты самой теории перевода, его целей и описывают те переводческие трансформации (преобразования), которые применяются для адекватной передачи оригинального текста на ином языке.

Представленные выше примеры типологизации переводческих трансформаций демонстрируют разные подходы к языку, его уровням. В контексте герменевтики литургических переводов на русский язык необходим синтез представленных концепций.

Типология переводческих трансформаций

Учитывая наработки по теории перевода и переводным текстам Древней Руси [18], стоит определить типологию переводческих трансформаций, которая будет основной для настоящего исследования.

I. Морфологическая трансформация – замена частей речи, особенности передачи артикля, видовременных категорий глаголов и причастий, морфологических категорий рода и числа.

II. Лексическая трансформация – отклонение от словарных соответствий, в том числе вызванное конкретным контекстом:

1. Конкретизация – перевод исходного слова, имеющего широкое значение, единицей переводящего языка с более узким значением.

2. Генерализация – перевод исходного слова, имеющего узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением.

3. Лексическое добавление – введение дополнительных слов с целью уточнения смысла исходного текста.

4. Опускание – пропуск слов, словосочетаний, имеющихся в исходном тексте.

5. Смысловая модуляция – замена слова, словосочетания исходного текста единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходного слова.

6. Антонимический перевод – замена понятия исходного текста противоположным понятием переводящего языка с последующим изменением построения высказывания.

7. Целостное преобразование – разновидность смысловой модуляции, при которой происходит преобразование не отдельных элементов, а в их совокупности.

8. Компенсация – замена не переводимого с исходного языка слова, словосочетания, выражения иным средством переводящего языка.

III. Морфемно-словообразовательная трансформация – изменение при переводе исходного слова с помощью добавления или, наоборот, удаления морфем в переводящем языке.

IV. Синтаксическая трансформация – преобразование грамматической структуры высказывания.

V. Семантическая трансформация – преобразование смысловой структуры отдельных слов и высказываний в целом.

VI. Гибридная трансформация – совмещение вышперечисленных типов переводческих трансформаций.

Надо подчеркнуть: если переводческая трансформация является сознательным переводческим решением, обусловленным тактикой самого перевода, необходимо отдельно говорить о переводческих деформациях – несознательных трансформациях исходного текста, который затрагивает прежде всего семантический уровень последнего.

Возглас «Твоя от Твоих» (герменевтический анализ)

При герменевтическом анализе литургических текстов на русском языке подобные деформации не позволяют свидетельствовать о невозможности соответствия категориям эквивалентности и адекватности.

Междисциплинарный характер такого исследования обуславливает необходимость учета широкого контекста. Он в рамках герменевтического анализа расширяется за счет исторических, богословских и культурных аспектов, исследование которых необходимо для полноценного анализа.

В литургических же текстах на русском языке имеет место полилингвальная картина: переводчику необходимо знать не только греческий и русский, но и церковнославянский.

В качестве примера переводческих трансформаций стоит привести герменевтический анализ вариантов русского текста фразы анафоры св. Василия Великого, которая звучит так: Твоѡ ѿ твоѡхъ твоѣ приноꙗще, ѡ всѣхъ ѡ за всѡ [Службник, 2003, с. 238]; греч. τὰς ἁγίων σου, σοὶ προσφέρουσα κατὰ πάντα, καὶ διὰ πάντα [Литургия].

Аккламация имеет библейское происхождение: *Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе* (1 Пар. 29: 14) [Библия, с. 349].

В этой связи ее необходимо понимать через призму жертвенного характера самой Евхаристии: Богу приносятся Его же дары [11, с. 522]. «Этот возглас священника, этот член канона составляет несомненное выражение древне-церковного воззрения на евхаристию, как на дар Богу, приносимый усердием верующих», – поясняет А.П. Голубцов [8, с. 593].

Помимо этого, данный возглас актуализирует призвание человека «ввести в общение с Богом все остальное творение» [12, с. 122]. Это Своей земной жизнью и искупительным подвигом совершил Христос. К этому призван и каждый человек.

Сложность при передаче данного места кроется в употреблении греческих предлогов κατὰ и διὰ, которые управляют винительным падежом. Первый в таком случае имеет функцию «соответственно» [20, р. 883], а второй – «по причине» (Там же, р. 389).

Сама аккламация, по мысли Н.Д. Успенского, является поздней вставкой в анафоры св. Иоанна Злато-

уста и св. Василия Великого из анафор александрийского типа [17, с. 388].

Свящ. Михаил Асмус утверждает: для определения верного исходного контекста необходимо находиться исключительно в рамках анамнезиса. Используя логику, он приходит к выводу: «Единственно, к чему относится πάντα – “все”, это тот перечень искупительных и домостроительных дел Христовых, деятельным воспоминанием которых и является возносимая благодарственная жертва» [2, с. 124].

Исследователь толкует греческую фразу διὰ πάντα в контексте благодарности верующих относительно описываемых в анафоре дел домостроительства спасения. А выражение κατὰ πάντα остается для него неясным (Там же, с. 127).

Приведенный тезис критикуется В.Е. Елимановым. Он предлагает анализировать это место анафоры через призму евхаристического богословия св. Николая Кавасилы. Διὰ πάντα – указание на причину приношения Евхаристии, которая состоит в благодарности верующих за все благодеяния Божии [9, с. 74]. А выражение κατὰ πάντα должно пониматься так: «Евхаристическая Жертва, приносимая Церковью, совершается в соответствии со всем (курсив автора. – К. Ц.) (κατὰ πάντα), что совершил Христос на Тайной Вечере» (Там же, с. 75).

Важным надо признать следующий тезис: «Поскольку возглас “Твоя от Твоих [...]” изначально не содержался в анафорах св. Иоанна и св. Василия и не является их органической частью, то и подход к установлению его смысла должен быть не исключительно контекстуальным, но в первую очередь богословским» (Там же, с. 79).

Используя данный подход, В.Е. Елиманов указывает на двойной аспект Евхаристии как Жертвы, совершенной на Тайной вечери, так и Жертвы вообще (Там же, с. 80). При этом сама нынешняя Евхаристия совершается идентично тому совершенной Спасителем на Тайной Вечери.

Как вступительный (преданафоральный) диалог и Sanctus, анализируемая аккламация является общей и для Литургии св. Иоанна Златоуста, и для Литургии св. Василия Великого.

А значит, стоит провести герменевтический анализ русского текста указанного места и у авторов, которые перевели данный текст в Литургии св. Иоанна Златоуста.

Данный возглас на русском языке звучит так:

– Н. Нахимов (*ННахим*): «Твое из Твоих же даров принося Тебе сообразно всему этому и за все» [Нахимов, с. 63];

– прот. Сергей Петровский (*СергПетр*): «Мы, принося Тебе Твои дары от Твоих слуг (рабов) за всех людей и за все Твои благодеяния» [Петровский, с. 96–97];

– свящ. Петр Поляков (*ПетрПол*): «Твои (дары), от Твоих (творений), принося Тебе, в благодарение о всех благодеяниях и в умилоствление за все грехи» [Поляков, с. 79];

– митр. Антонин (Грановский) (*АнтонГр*): «Твое из Твоего, Тебе приносяще, о всех и за все» [Божественная Литургия, 2018, с. 301],

– иером. Феофан (Адаменко) (*ФеофАдам*): «Твое из Твоего, Тебе приносяще за всех и за все» [Адаменко-Служебник, с. 83];

– иером. Амвросий (Тимрот) (*АмврТимр*): «Твоё от Твоих Тебе принося о всём и за всё [греч: Твоё от Твоих Тебе приносим в согласии со всем и по причине всего]» [Божественная Литургия, 2023];

– митр. Иларион (Алфеев) (*ИлАлф*): «Принося Тебе Твое из Твоего, согласно всему [этому] и благодаря всему [этому]» [Божественная Литургия, 2016, с. 124];

– митр. Ионафан (Елецких) (*ИонЕлец*): «Твоё из Твоего Тебе приносяще, за всё (Твоё) и во всём (Твоём)» [Ионафан];

– прот. Андрей Дудченко (*АндДуд*): Твое от Твоих Тебе принося сообразно всему этому и за все» [Дудченко, с. 146];

– В. Шолох (*ВлШолох*): «Твоё из Твоего мы приносим Тебе согласно всему и в благодарность за всё» [Шолох];

– А. Волохонский (*АВол*): «Твое от Твоего приносим Тебе за всех ради всех!» [Волохонский, с. 69];

– игум. Силуан (Туманов) (*СилТум*): «Твое из даров Твоих Тебе приносим ради всего и за всех» [Служебник, 2021, с. 199];

– Свято-Филаретовский православно-христианский институт (*СФИ*): «Твоё из Твоего Тебе принося всегда и везде» [Православное богослужение, с. 54].

Можно заметить, что переводчики выбирают одну из двух стратегий: отражают вариант, максимально приближенный к церковнославянскому, либо предлагают лексические трансформации возгласа.

По первому пути идут *ННахим*, *ФеофАдам*, *АнтонГр*, *АмврТимр*, *ИлАлф*, *ИонЕлец*, *АндДуд*, *АВол*, *СилТум*.

ННахим и *АндДуд* переводят предложениями «сообразно» («в соответствии с чем-л., согласно чему-л.» [5, т. 27, с. 36]) и «за» («употр. при обозначении лица, предмета и т. п., ради, во имя которых совершается действие» (Там же, т. 6, с. 11)).

ФеофАдам использует предлог «за» в обоих случаях.

АнтонГр следует здесь за церковнославянским вариантом.

АмврТимр предлагает предложения «о» («употр. при обозначении лица, предмета речи, мысли, чувства и т. п.» (Там же, т. 13, с. 9)) и «за» (функция та же, что у *ННахим*).

ИлАлф выбирает предложения «согласно» («соответственно, сообразно с чем-л., следуя чему-л.» (Там же, т. 26, с. 560)) и «благодаря» («из-за кого-, чего-л.; вследствие, при помощи (обычно при указании на положительный, желаемый результат)» (Там же, т. 2, с. 16)).

ИонЕлец переводит предложениями «за» (функция как у *ННахим*) и «во» («употр. при обозначении предмета, места, пространства, внутрь... в пределах которого находится, пребывает кто-, что-л.» (Там же)). При этом используются лексические добавления личного местоимения 2 л. ед. ч.

АВол предлагает предложения «за» (функция, как у *ННахим*) и «ради» («употр. при обозначении кого-,

чего-л., в интересах которых совершается, осуществляется какое-л. действие» [5, т. 22, с. 66]).

Схожим образом поступает и *СилТум*.

Ряд лексических трансформаций предпринимают *СергПетр*, *ПетрПол* и *ВлШолох*.

СергПетр привносит в текст лексические добавления с целью донести исходный смысл возгласа.

У *ПетрПол* фиксируются лексические добавления, а также отдельная фраза «в благодарение о всех благодарениях и в умилоствление за все грехи», которая должна раскрыть исходный смысл выражения.

ВлШолох первую часть сохраняет в соответствии с греческим оригиналом, а в другую – добавляет «в благодарность».

СФИ же следует в своем переводе за версией М. Арранца, который передает *κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα* как «всегда и везде» [1, с. 40].

Очевидно, авторы в разной мере взаимодействуют с греческим оригиналом, в котором употребляется глагол *προσφέρω*, когда в древних рукописях фиксируется причастие *προσφέροντες* (Там же). Глаголом «приносим» переводят *ВлШолох*, *АВол*, *СилТум* и *СФИ*. Остальные (*ПетрПол*, *ФеофАдам*, *ИонЕлец*) приводят деепричастие, что является морфологической трансформацией. *АмврТимр* предлагает вариант, следующий за церковнославянским текстом, а в квадратных скобки помещает чтение согласно греческому оригиналу.

Выводы

Будучи междисциплинарной, герменевтика литургических текстов на русском языке требует от исследователя сведений из различных областей гуманитарного знания: филологии, истории Церкви, литургики, культуры.

Герменевтический анализ литургических текстов на русском языке показывает разные переводческие техники, которые применяют авторы. Представленная систематизация трансформаций позволяет более достоверно оценивать адекватность и эквивалентность изложенных версий.

При этом важно бережно сохранить и правильно транслитерировать догматы православия, среди прочего минимизировав семантическую трансформацию.

Действительно, проведенный герменевтический анализ фразы из анафоры св. Василия Великого отражает различные подходы в рамках церковнославяно-русского взаимодействия. Так, авторы, в разной мере принимая факт семантики греческой версии возгласа, сохраняют церковнославянский вариант либо предлагают свои чтения данного места. Трансформации, которые фиксируются в переводах фразы, касаются преимущественно лексики (лексический тип трансформаций), что обусловлено зависимостью авторов от греческого текста.

Источники и их сокращения

Адаменко-Служебник – Адаменко, В., свящ. Служебник на русском языке. Собрание Божественных Литургий, совершаемых Православной Российской Церковью / свящ. В. Адаменко. – Нижний Новгород: Тип. Исправтрудома № 1, 1924. – 122 с.

Библия – Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское общество, 2006. – 927 с.

Божественная Литургия, 2016 – Божественная Литургия святителя Иоанна Златоуста: с параллельным переводом на русский язык. – Москва: Ника, 2016. – 192 с.

Божественная Литургия, 2018 – Божественная Литургия, рецензированная по чином древних литургий митрополита Антония / митр. Антонин (Грановский) // Желудков С., свящ. Литургические заметки. Переписка, письма, воспоминания. – Москва: Sam&Sam, 2018. – С. 287–312.

Божественная Литургия, 2023 – Божественная Литургия святого отца нашего Василия Великого. – URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/bozhestvennaya-liturgiya-svyatogo-otca-nashego-vasilija-velikogo/> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст : электронный.

Волохонский – Волохонский, А. Богослужебные тексты и псалмы на русском языке / А. Волохонский. – Москва: Прованс, 2016. – 220 с.

Дудченко – Дудченко, А., прот. Божественная Литургия с переводом и объяснениями / прот. А. Дудченко. – Москва: ДАРЪ, 2015. – 208 с.

Ионафан – Ионафан (Елецких), архиеп. Толковый путеводитель по Божественной Литургии святителя Василия Великого / архиеп. Ионафан (Елецких). – Текст : электронный.

Литургия – ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΑ ΜΕΓ. ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ. – URL: https://glt.goarch.org/texts/Oro/Basil_Liturgy.html (дата обращения: 15.09.2023). – Текст : электронный.

Нахимов – Нахимов, Н. Молитвы и песнопения православного молитвослова (для мирян) с переводом на русский язык / Н. Нахимов. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1911. – 360 с.

Петровский – Петровский, С., прот. Порядок совершения святой и божественной Литургии Святого Иоанна Златоуста. Опыт перевода с церковно-славянского языка на язык русский / прот. С. Петровский. – Одесса: Типография Е. И. Фесенко, 1908. – 136 с.

Поляков – Поляков, П., свящ. Объяснение богослужения Православной Церкви с приложением полного изложения Божественной Литургии на русском наречии и наставления о том, как должно вести себя в храме во время богослужения / свящ. П. Поляков. – Петроград: Типография И. В. Леонтьева, 1915. – 101 с.

Православное богослужение – Православное богослужение: в пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 3: Последования таинства евхаристии: Литургия св. Василия Великого, Литургия преждеосвященных даров, Литургия св. апостола Иакова. С прил. церковнослав. текстов / пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле. – Москва: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. – 272 с.

Служебник, 2003 – Служебник. – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – 464 с.

Служебник, 2021 – Служебник на русском языке. Перевод на русский язык – иг. Силуан (Туманов). – Санкт-Петербург: Печатное агентство «Феникс», 2021. – 432 с.

Шолох – Шолох, В. Три литургии на русском / В. Шолох. – URL: <https://www.academia.edu/23739149>. – Текст : электронный.

Литература

1. Арранц, М. Избранные сочинения по литургике. Т. 1. Таинства Византийского Евхология / М. Арранц. –

Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. – 616 с.

2. Асмус, М., диак. «О всех и за вся» в анафоре, уточнение смысла / диак. М. Асмус // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2000. – С. 123–127.

3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 239 с.

5. Большой академический словарь русского языка. Т. 1-. – Санкт-Петербург : Наука, 2004- (продолжающееся издание).

6. Гак, В. К. Языковые преобразования / В. К. Гак. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.

7. Гарбовский, Н. К. Теория перевода. Учебник / Н. К. Гарбовский. – Москва : Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.

8. Голубцов, А. П. Историческое объяснение обрядов Литургии / А. П. Голубцов // Богословский вестник. – 1915. – Т. 2, № 7/8. – С. 563–601.

9. Елиманов, В. Е. «О всех и за вся» в богословии Евхаристии св. Николая Кавасилы: уточнение смысла / В. Е. Елиманов // Христианское чтение. – 2022. – № 4. – С. 69–83.

10. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2016. – 486 с.

11. Иларион (Алфеев), митр. Литургия: Исторический и богословский комментарий к Литургиям Иоанна Златоуста и Василия Великого / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва : Познание: Общецерковная аспирантура и докторантура: Православная энциклопедия, 2019. – 768 с.

12. Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость / митрополит Иоанн (Зизиулас). – Москва : ББИ, 2012. – 407 с.

13. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций / В. Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 1999. – 192 с.

14. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – Москва : Академия, 2005. – 320 с.

15. Москальская, О. И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка) / О. И. Москальская. – Москва : Высшая школа, 1974. – 154 с.

16. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. – Москва : Р. Валент, 2007. – 216 с.

17. Успенский, Н. Д. Анафора: опыт историко-литургического анализа / Н. Д. Успенский // Успенский Н. Д. Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – С. 287–445.

18. Чернышева, М. И. Эквиваленты, заимствования и кальки в первых славяно-русских переводах с греческого языка / М. И. Чернышева // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 122–129.

19. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод) / А. Д. Швейцер. – Москва : Воениздат, 1973. – 280 с.

20. Liddell, H. G. Greek-English Lexicon / H. G. Liddel, R. Scott. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 2041 p.

K.A. Tsyrelchuk

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS AND LITURGICAL TEXTS IN RUSSIAN
(ON THE EXAMPLE OF ONE ANAPHORAL EXCLAMATION)**

The article deals with the problem of insufficient understanding of Orthodox worship in the Russian Orthodox Church, performed in the Church Slavonic language. It is proposed to solve it by interpreting the liturgical text in line with hermeneutics. Special attention is paid to the typology of translation transformations – lexico-semantic, word-formation, morphological, syntactic relations. The methodology of hermeneutical analysis of liturgical texts in Russian is presented on the example of one anaphoral exclamation. In addition, various approaches within the framework of Church Slavonic-Russian interaction are analyzed.

Anaphora, Church Slavonic, Russian, hermeneutical analysis, Orthodox worship, translation transformations.